

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

**Александр
ТАМОНИКОВ**

**ОДНО СЕРДЦЕ
НА ДВОНХ**

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17

Одно сердце на двоих / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Роман о российском спецназе).

ISBN 978-5-04-091967-3

После тяжелой и опасной командировки старший лейтенант группы гуманитарного разминирования МЧС Вадим Галдин едет в деревню навестить своего боевого товарища. И приходит в ужас от того, что видит: друг стал инвалидом и спивается от отчаяния, что не может противостоять местному воротиле Сухобокову, похитившему его сестру Елену. Галдин решает освободить пленницу. Но Сухобоков — серьезный противник. У него есть деньги и связи, за ним — мощная криминальная структура. А у старлея — лишь крепкие кулаки и воля. И еще его верный пес Султан...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-091967-3

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Все совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

Глава 1

Спецборт из Сирии прибыл на военный аэродром, расположенный недалеко от столицы, в понедельник, 10 октября, в 17.20 по московскому времени. Он, как и всегда, был заполнен различным грузом и военным народом. На Родину вернулся и отряд Центра гуманитарного разминирования и специальных взрывных работ МЧС во главе с полковником Сердановым.

«Ил-76» опустился на бетонку, пробежал чуть более километра, затормозил и начал выруливать к пункту управления полетами. У вышки он встал, открылась рампа. Началась разгрузка техники.

Последними из самолета вышли саперы вместе со своими служебными собаками.

Чуть в стороне, у черного служебного «БМВ» их ждал генерал-майор Адаксин. К нему и направился полковник Серданов.

— Товарищ генерал-майор... — начал он было доклад, но Адаксин прервал его:

— Брось, Леонид Андреевич, давай без официоза. Лучше скажи, сложной выдалась командировка?

— Больше нервной. Хотя ребята особо не напрягались.

— Зато здесь, в Москве, сильно напрягались важные персоны, сидящие во всех инстанциях, вплоть до самого верха. Шутка ли сказать, найти и обезвредить целый арсенал оружия и боеприпасов, в том числе химических.

— Но справились же. Хотя нам, как это иногда бывает, помог случай. Парни капитана Валиева завалили группу террористов, высланную майором Адамсоном на прорыв из Эль-Нугура. Они засекли разведку наемников и определили местонахождение базы этого сброда. Иначе неизвестно, чем закончилась бы командировка. Впрочем, мы справились бы и в этом случае. Вопрос в том, какой ценой.

Генерал кивнул.

— Вот именно, Леонид Андреевич. Какой ценой. Ладно, хорошо то, что хорошо кончается. Я объявил всем твоим благодарность. В министерстве посчитали, что надо представить личный состав отряда к правительственным наградам. Тебя — к ордену Мужества. Ну а со своими парнями решай сам.

— Сделаем. Ведь время терпит, да?

Адаксин улыбнулся и подтвердил:

— Терпит, конечно. Награждение — это же не срочная командировка. Всем твоим — отдых. Из Центра гуманитарного разминирования ООН сообщили, что лицензию и первый транш с заданием ждать еще примерно месяц. Так что парни могут отдохнуть.

— Вот это хорошо. У меня уже Галдин просится в отпуск. Да и остальные тоже изрядно устали. Ребята

терпят, не подают рапорты, но понятно, что им нужен отдых. Причем не в Москве.

Адаксин посмотрел на Серданова и заявил:

— Ты ведь знаешь, что как минимум два твоих специалиста всегда должны быть у нас под рукой.

— Насколько мне известно, капитан Холин и старший лейтенант Липин никуда не собираются.

— Вот и отлично. Остальным разрешаю покинуть столицу, но с обязательным условием постоянно быть на связи и в готовности в течение трех суток прибыть на базу.

— Понятно. Значит, я собираю рапорты?

— Собирай, ходатайствуй и ко мне на стол. Я подпишу, дам указания строевикам и финансистам, чтобы оформили отпуска быстро.

— Вот за это спасибо.

— Это тебе и отряду спасибо. Ладно, твои парни построились. Пойдем, я поприветствую их. Да, а что Адамсон, Рамни и Келли?

— Сидят в наручниках на борту.

— Кто их охраняет?

— Попросили бортового техника приглядеть. Да куда они денутся?

— Злые, наверное?

— Я бы сказал, подавленные.

— Минуту. — Адаксин подал сигнал водителю одного из двух микроавтобусов, стоявших недалеко от «БМВ».

Серданов не обратил на них внимания. У самолета собралось довольного много самых разных машин.

Из черного «Рено» с тонированными стеклами вышел капитан в повседневной форме, подбежал к Адаксину.

— Товарищ генерал-майор!..

— Отставить! Володя, на борту наемники. Давай команду своим ребятам вытащить их из самолета и следуй с ними на Лубянку. Там передашь эту мразь дежурному или тому офицеру, которого он вызовет. Обязательно возьми расписку в получении.

Капитан улыбнулся.

— Как почтальон, доставивший бандероль?

— Или развозчик пиццы. Работай!

— Есть, товарищ генерал.

Капитан отдал команду по портативной станции. Из микроавтобуса посыпались люди в полной боевой экипировке. Они направились к «Ил-76».

Генерал Адаксин и полковник Серданов подошли к отряду, выстроившемуся в одну шеренгу.

Капитан Холин доложил о выполнении задания.

Генерал пожал всем руки и объявил о решении представить весь личный состав отряда к правительственным наградам. Эта новость особого впечатления не произвела. Каждый из этих парней уже имел по несколько орденов и медалей.

Галдин двинулся было вперед, но Адаксин одернул его:

— Команды «разойдись» не было, товарищ старший лейтенант.

— Виноват, просьбу хотел изложить по случаю.

— Известна мне суть твоей просьбы. Полковник Серданов доложил. Ответ таков. Личному составу отряда предоставлен двухнедельный отпуск. Командир,

помощник и старший лейтенант Липин проводят его в Москве, остальным разрешают выезд. Условия доведет Серданов. Сегодня же составьте рапорта, завтра с утра оформитесь, получите денежное довольствие, отдельное вознаграждение за решение сложной задачи в Сирии, и вперед, как говорится, на мины.

Галдин довольно улыбнулся.

— Это другое дело.

Серданов осадил его:

— Разговоры в строю, старший лейтенант!

— Извините.

Старший лейтенант Галдин высадился из микроавтобуса в Кузьминках одним из первых.

Провожая друга, Снегирев похлопал его по плечу и заявил:

— Ты не зависни в баре своем. А то опять кому-нибудь морду набьешь, и закончится твой отпуск, не начавшись.

— Ты не забудь своей жене цветы купить, Сеня, а обо мне не беспокойся.

— Ладно, давай, звони.

— Завтра в центре встретимся. Помни, ты дома, здесь не война.

Галдин попрощался с офицерами, закинул сумку на плечо и встал в раздумье за остановкой. Он размышлял, как ему быть: сразу податься домой, разумеется, через магазин, или все же наведаться в бар «Весна»? Старая привычка взяла верх. Он выкурил сигарету и направился к бару.

Сейчас, в семь вечера, там было еще пусто. За ступенями и входом в гардеробном отсеке сидела неза-

менимая тетя Вера. Она связала здесь уже не одну сотню шерстяных носков для своих внуков и сейчас занималась тем же самым.

Галдин поздоровался с ней.

— Ой, Вадим, ты?

— Что, сильно изменился?

— А что это за форма на тебе?

— Моя собственная. Это форма МЧС.

— Впервые вижу тебя в ней. Она тебе идет.

— Военная форма идет любому мужчине. Я куртку и сумку оставляю?

— Да, конечно.

Галдин отдал сумку и камуфлированную куртку гардеробщице, потом спросил:

— Ну и как тут у вас? Безбашенная молодежь, вроде той, которую я разогнал в крайний заход, не балуется?

— Их больше никто и не видел. Были адвокаты, полиция. Они всех и обо всем спрашивали. Ты уж на наших не серчай, Вадим. Давили так, что дать показания в твою защиту было просто невозможно. Да и протоколы были заранее написаны. Погоди, а как ты из этой беды вывернулся?

— У меня тоже крыша есть, тетя Вера, причем покруче, чем у тех отмороzków. Ладно, пойду в зал.

— Говорю же, жениться тебе надо, Вадим. Разве это жизнь? Со службы в бар, оттуда в пустую квартиру. Вечером девки, утром похмелье.

— Я не болею.

— Ты все-таки нашел бы себе женщину. Намного было бы лучше.

— Может, официантку Надежду? — с улыбкой проговорил старший лейтенант.

— А что? Можно и ее. Хорошая девушка.

Галдин иронически хмыкнул.

— Девушка, говорите? Сомневаюсь.

— Да ну тебя. Делай что хочешь, только жалко мне тебя, Вадим. Парень ты хороший. Офицер, не вижу, кто по званию. Пропадешь ведь.

— Пропаду, найдут. Есть кому, да и нужен еще я вроде нашей многонациональной державе.

Тетя Вера махнула рукой.

— Иди уже! В баре спокойно. Пока.

— Я ненадолго.

— Дело твое, я тебе не советчица.

— Нет, советы вы хорошие даете, правильно всегда говорите, вот только я трудный подросток, плохо воспринимаю воспитание.

— Иди отсюда, подросток, не отвлекай. Мне сегодня надо подследники среднему довязать, а то старые порвались.

— И как у вас терпения хватает? Это же с ума можно сойти!.. Ладно, удаляюсь.

Вадим миновал первый зал, предназначенный для тех посетителей, которые забегали сюда на минутку, чтобы поправить здоровье или пропустить соточку-другую после трудного рабочего дня, зашел во второй.

На этот раз барменом был Володя, парень постарше, да и покрепче Эдика. А в остальном все так же, как и всегда. За столиком девицы, только две, чернокожая сухошавая Куна и степенная Лора. Вики не видать. У стойки бара официантка Надежда. В ка-

бинках две пары, одна за столом. Музыка, если так можно назвать то, что врубалось в этом заведении для танцев, пока молчала.

Девушки увидели Галдина и сразу как-то сникли.

Бармен, напротив, выразил радость:

— О, какие люди! В командировке, что ли, был, Вадим?

— Привет, Вова!

— А, извини, привет.

— В командировке, только что приехал и сразу к вам. Сделай-ка мне сто пятьдесят слезинки и бутерброды.

— Для разогрева?

— Видно будет.

Куна поднялась, подошла к Галдину и сказала:

— Вадим, ты зла на нас не держи, ладно?

— За что мне держать на вас зло?

— За то, что мы показания против тебя дали. Нас заставили. Я, честное слово...

Галдин остановил чернокожую девицу:

— Все, Куна. Я не в претензии, да и не было ничего.

— Ты знаешь, как менты нас прессовали тогда?

— Я сказал, Куна, ничего не было. Значит, нечего и обсуждать.

— Ты и правда не злишься на нас?

— Правда. А что Вику не видно? Выходной у нее, что ли?

Куна закатила глаза и заявила:

— Вика теперь на другом уровне. Здесь больше не работает. У нее место в отеле, в центре. Пошла в гору.

— Выше залезет, большее будет падать.

— А ты чего о ней спросил? Мы с Лорой разве хуже?

— Ты посиди пока. Не мешай.

— Ладно, но если что, то я готова.

— Как будто другим откажешь.

— Не откажу, но ты вне конкурса.

— Ну, спасибо. Любимчик, значит?

— Считаю так!

Бармен налил сто пятьдесят граммов чистой охлажденной водки, положил на стойку два бутерброда с икрой.

Галдин выпил, закусил. У него тут же разыгрался аппетит.

— Что у вас на ужин? — спросил он Володю.

— Да меню не особо роскошное. Бифштекс остался, можно курицу-гриль организовать, рыба, по-моему, есть.

— Курицу, — решил Галдин. — К ней бутылку водки, стакан минералки, хлеба немного. Надо форму держать.

— Ладно, сейчас повару скажу, он еще на кухне.

Галдин прошел к своему излюбленному столику, откуда был виден весь второй, главный зал этого заведения. Посетители вели себя тихо. Разборок вроде бы пока не намечалось. Это радовало Вадима. Сегодня ему не хотелось острых ощущений данного плана.

Надежда принесла курицу, тарелку с хлебом, минералку, графин с водкой, рюмку, пепельницу.

— А что, Надюша, пока я отсутствовал, отменили закон о запрете курения в общественных местах?

— Нет. Но Володя сказал, что вам можно.

— Ты присядь.

— Зачем?

— Просто так. Если хочешь, конечно.

Молодая женщина опустила на стул напротив старшего лейтенанта.

— Как дела? — наливая водку, спросил Галдин.

— Какие тут дела? Работа — каморка, каморка — работа.

— Я могу тебе помочь устроиться на приличное место, снять хату недорого.

— Ну да, и вся зарплата будет уходить на оплату этого жилья.

— Надюша, если я говорю, что работа приличная, то так оно и есть. Оплата хорошая, а квартира и в самом деле недорогая. На все хватит. Поступишь заочно в какой-нибудь университет или колледж, глядишь, и наладится жизнь.

— Спасибо, Вадим. Не надо.

— Почему? Или ты думаешь, что я это по пьянке предлагаю, а завтра забуду о своих словах?

— Нет, вы не забудете. Я не хочу.

— Но сама же говоришь, работа — каморка, каморка — работа. Неужели так лучше?

— Нет, я вообще больше не хочу оставаться в Москве. Месяц доработаю, получу расчет и поеду в деревню, домой. Нет мне места здесь. Да и не надо. Видала я эту Москву... сами знаете где.

— Дело, конечно, личное, но я бы на твоём месте не торопился.

Женщина внимательно посмотрела на него и вдруг спросила:

— А вы не хотите предложить мне стать вашей женой?

Галдин чуть не поперхнулся.

— Женой?

— Вот видите, не гожусь. Вика вон всем подходит. За ней перед уходом отсюда парнишка попытался ухаживать. Из хорошей семьи. Отец то ли доктор наук, то ли кандидат, клиником какой-то заведует, мать преподает. Квартира большая в центре, загородный дом. Ведь знал парень, чем она занимается, и все равно стал ухаживать.

— И что эта пиранья?

— Кто? — не поняла Надежда.

— Вика.

— Ничего, отшила его. Сказала, мол, хочешь стесаться, плати бабки. Любой каприз за ваши деньги. А хрень молоть нечего. Какое замужество? Послала она его.

— Ты бы, конечно, не послала?

— Конечно, нет.

— Даже если не питала бы никаких чувств?

— У нас говорят, стерпится-слюбится. Я-то постаралась бы, но на меня этот мажор даже не взглянул.

— Нет, Надюша. Может, и стерпится, но не слюбится.

— Лучше по любви, но в шалаше?

— Да, лучше в шалаше, но по любви.

— Вы не знаете, каково это — быть одной.

— Одной — не знаю. Но мне очень хорошо известно, каково быть одному. Значит, не нуждаешься в помощи?

— Я уже сказала вам, в чем нуждаюсь.

Галдин пропустил еще рюмку и заявил: